

более позитивные, чем относительно реальных, что не будет способствовать получению объективной картины для пользователей указанной информации.

В-шестых, в силу отмеченных выше угроз и рисков возникает угроза непринятия на уровне профессионального сообщества/национальной экономики идеи формирования индивидуального рейтинга заемщика в кредитной истории гражданина. При всех вышеперечисленных возможностях, развитие индивидуального рейтинга требует баланса между инновацией в виде нового механизма повышения доступности финансовых продуктов и услуг, защитой персональных данных заемщиков и защитой конкуренции. Чтобы инновации не стали угрозой устойчивости финансового рынка, необходимы четкие принципы их внедрения с учетом и на основе угроз, которые они в себе несут.

Таким образом, учитывая отмеченные выше возможности, которые дает формирование в кредитной истории граждан – заемщиков кредитного рейтинга, а также с учетом тех угроз, которые возникают при реализации процесса его формирования и использования, необходимо принятие ряда мер, направленных на гармонизацию указанного процесса. Отдавая предпочтение развитию рыночных отношений в этой сфере, важно подчеркнуть и необходимость реализации ряда регуляторных мер, направляющих развитие указанного сегмента финансового рынка в цивилизованное русло, защищающих интересы потребителей финансовых услуг.

Литература

1. Федеральный закон от 30.12.2004 г. №218-ФЗ «О кредитных историях».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных».
3. Государственный реестр бюро кредитных историй [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/ckki/restr/#highlight=%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%7C%D0%B1%D1%8E%D1%80%D0%BE%7C%D0%BA%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85%7C%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B9> (дата обращения 18.09.2019).
4. Развитие индивидуального рейтинга субъекта кредитной истории. Доклад для общественных консультаций. Москва. Банк России. Июнь 2019 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72590/Consultation_Paper_190626.pdf (дата обращения 26.08.2019).
5. Use of Alternative Data to Enhance Credit Reporting to Enable Access to Digital Financial Services by Individuals and SMEs operating in the informal Economy. Guidance Note. Prepared by international committee on credit reporting (ICCR). Juin 28.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gpfi.org/publications/guidance-note-use-alternative-data-enhance-credit-reporting-enable-access-digital-financial-services> (дата обращения 28.08.2019).
6. Mark Furlletti, An Overview and History of Credit Reporting, June 2002 [Электронный ресурс]. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=927487 (дата обращения 2.09.2019).
7. https://your.vantagescore.com/interpret_scores (дата обращения 2.09.2019).

УДК 338.22

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЖИМОВ ЖЕСТКОЙ БЮДЖЕТНОЙ ЭКОНОМИИ

Косов Михаил Евгеньевич (kosovme@mail.ru)

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В работе проанализирован зарубежный опыт применения режимов жесткой экономики. Отражены социально-экономические эффекты от применения инструментов бюджетно-налоговой и монетарной политики в кризисных условиях. В результате проведенного исследования можно выделить следующие тенденции применения режимов жесткой бюджетной экономики в зарубежных странах: переосмысление роли бюджетных правил в бюджетном процессе, увеличение внимания управлению бюджетными рисками, создание независимых бюджетных институтов, внедрение системы обзоров бюджетных расходов. Предлагается использовать опыт по реализации программы поддержки экономической активности, в том числе финансирование малых и средних предприятий. Представляется целесообразным использование опыта в части формирования стабильных налоговых условий, в том числе установление налоговых вычетов по налогу на прибыль организаций, снижение корпоративного налога. Также для повышения инвестиционной активности предлагается финансирование проектов, способствующих переходу экономики на качественно иные темпы развития, значительно улучшающие качество жизни населения.

Ключевые слова: экономический кризис, бюджетно-налоговая политика, монетарная политика, бюджетные расходы, налоговая ставка, ключевая ставка, государственный долг.

Во время спадов в экономике, экономических и финансовых кризисов главными целями каждого государства являются обеспечение стабильности бюджетной системы и стимулирование роста экономики страны в целом. Чтобы достигнуть данных целей, правительства Европейского союза разрабатывали и применяли схожие мероприятия. Для сравнения будут взяты данные трех ключевых стран ЕС – Германии, Франции и Великобритании.

Рассмотрим особенности применения режимов жесткой бюджетной экономии в каждой из указанных стран в период с 2008 года по 2017 год более подробно.

Следует отметить, что в Германии основной причиной экономического кризиса стали не структурные диспропорции в экономике, в отличие от многих стран Евросоюза, а ее вовлеченность в мировое разделение труда. Поэтому, по мнению Steinbach A., правительство Германии было весьма заинтересовано в осуществлении антикризисной бюджетной политики, направленной на увеличение внутреннего спроса и быстрое восстановление экономики [1].

В целом, предпринятые меры антикризисной политики Германии можно разделить на ряд направлений:

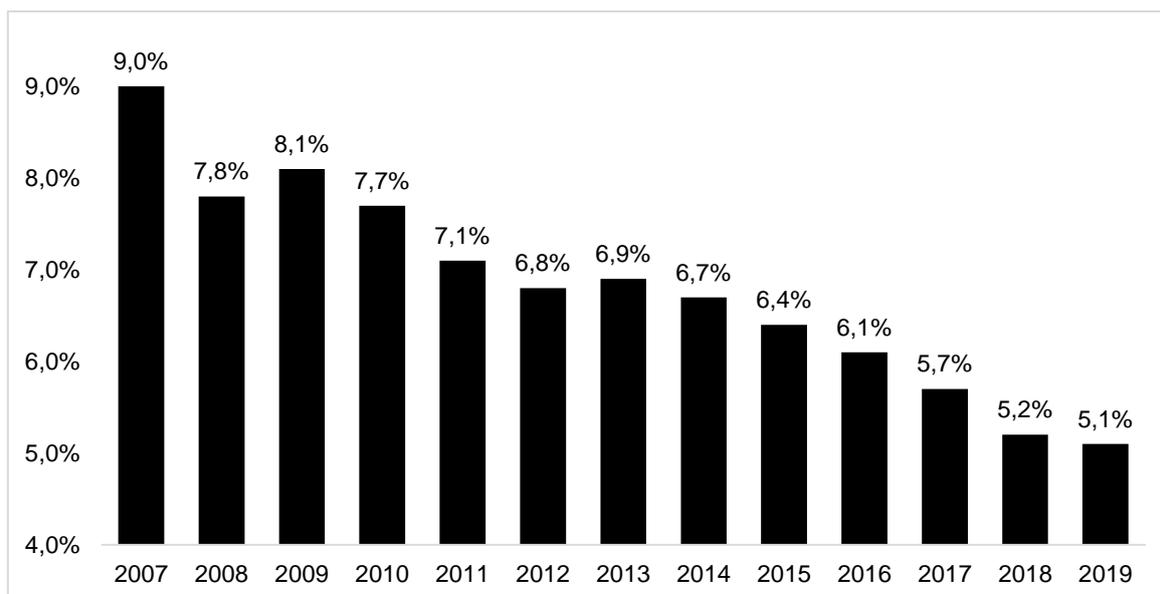
1. Поддержание банковской системы;
2. Бюджетные инвестиции на финансирование инфраструктурных проектов;
3. Сокращение рабочего дня;
4. Снижение налогового бремени физических и юридических лиц и повышение социальных пособий.

Первым, кто оказался на грани банкротства, стал ведущий немецкий банк Hypo Real Estate, работавший на рынке недвижимости, совокупные активы которого превышали 400 млрд евро [2]. Для спасения этого банка правительством было выделено 35 млрд евро под государственные гарантии. Но во время попыток правительства привлечь коммерческие банки для помощи, потребности Hypo Real Estate в финансовой поддержке были пересмотрены до 50 млрд евро. Таким образом, в октябре 2008 года был принят первый пакет антикризисных мер общим объемом 500 млрд евро, который предполагал не только государственные гарантии межбанковских кредитов, но и прямые финансовые вливания для увеличения собственных капиталов банков. Антикризисный пакет мер финансировался за счет специально созданного для этого Стабилизационного фонда SoFFin в размере 400 млрд евро, который для недопущения банкротства ведущего банка страны, приобрел почти 50% акций Hypo Real Estate.

В целом, первый антикризисный пакет был направлен на сохранение доверия к банкам, недопущение паники, а также поддержание ликвидности. В итоге создание Стабилизационного фонда гарантировало сохранность депозитов до востребования в немецких банках.

В январе 2009 года был принят второй пакет антикризисных мер, общая сумма которого составила 50 млрд евро. Данный пакет был направлен на финансирование инфраструктурных проектов федерального и субфедерального значения [3]. Данные проекты предусматривались реализовать в строительстве и модернизации дорог, школ, детских садов, коммунальной инфраструктуры и т.д. Данный пакет предусматривал также выплаты в размере 2500 евро тем, кто при покупке нового автомобиля избавлялся от старого. В общем, можно сказать о том, что второй пакет антикризисных мер был направлен на повышение внутреннего спроса на товары и услуги национальных производителей.

Для борьбы с массовыми увольнениями и предупреждения дальнейшего роста безработицы правительство Германии приняло федеральную программу сокращенного рабочего дня [4]. Суть данной программы заключалась в том, что государство предоставляло субсидии в течение двух лет тем организациям, которые перевели своих работников на режим сокращенного рабочего дня. Как известно, у работодателей есть несколько вариантов реагирования на экономический кризис: первый и самый простой – сокращение персонала, что моментально приводит к снижению расходов на заработную плату, но при этом работодатель теряет квалифицированные кадры. Сокращение рабочего дня – более гибкая мера реагирования на экономические трудности. В данном случае экономия средств обусловлена тем, что вознаграждение работников осуществляется пропорционально их отработанному времени. Например, сокращение рабочего времени на 50% приводит к снижению заработной платы соответственно на 50%. При этом недополученную выгоду работодатель получает в виде государственных субсидий. Таким образом, работодатель сохраняет квалифицированную рабочую силу, снижает расходы на заработную плату, а население не теряет свою работу. Принятые правительством Германии меры по сохранению занятости работоспособного населения в период глобального финансового кризиса 2008-2010 гг., были успешно применены и помогли избежать роста безработицы (рис. 1).

Рисунок 1. Уровень безработицы в Германии в период с 2007-2019 гг.

Третий пакет антикризисных мер был принят в сентябре 2009 года и был направлен на снижение налогового бремени физических и юридических лиц, а также предоставление выплат отдельным категориям населения, в основном семьям с детьми (были увеличены пособия на ребенка). Суть данного пакета мер заключалась в снижении подоходного налога с 15% до 14%, в то же время была увеличена сумма, свободная от налогообложения [5]. В частности, на 16% увеличился необлагаемый подоходным налогом минимум, снизились ставки по налогу на наследство в отношении отдельных категорий родственников, уменьшилась с 19 до 7% ставка НДС по отдельным видам бизнеса (например, гостиничном).

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что Германия добилась успеха в реализации антикризисных мер благодаря развитой национальной социальной политике, а также грамотно подобранным и реализованным программам поддержки различных секторов экономики, что помогло избежать значительного сокращения внутреннего спроса и компенсировать убытки от снижения выручки экспорта. При этом необходимо сказать, что принятые Германией меры антикризисной политики требуют существенных бюджетных вложений, поэтому осуществление такой бюджетной политики может быть только в странах с развитой экономикой, имеющих высокий уровень финансовой устойчивости. Ведь даже для такой экономической устойчивой страны как Германия, следствием многомиллиардных национальных антикризисных программ снижения налоговых поступлений стал рост дефицита государственного бюджета в 2009 году (до 4,2% ВВП) [6].

Но Германии удалось стабилизировать дефицит и обеспечить профицит консолидиро-

ванного бюджета в последующие годы за счет применения грамотной антикризисной политики, в том числе режимов жесткой бюджетной экономии. Власти Германии в 2010 году приняли решение об экономии 80 миллиардов евро к 2014 году [7]. Главным образом, предполагалось сократить бюджеты министерств и государственных служб, при этом не предполагалось уменьшение расходов на образование, исследовательскую деятельность, а также повышения налогов. Следствием указанных действий стал профицит бюджета в 2014 году.

Суммируя практику политики жесткой бюджетной экономии в Германии, стоит отметить её положительное влияние на экономику страны. Правительство в ходе проведения антикризисных мероприятий охватило как интересы бизнеса, так и потребности общества. Применение опыта Германии в России возможно вероятно только в части сокращения государственного аппарата для цели сокращения бюджетных расходов. Применение иных практик Германии невозможно в текущих условиях функционирования бюджетной системы.

Одной из стран Европейского союза, успешно проводившей стимулирующую бюджетную политику во время финансового кризиса 2008-2009 годов, была Франция.

По инициативе Н. Саркози с середины сентября 2008 года (сразу после резкого ухудшения экономической конъюнктуры) была созвана серия европейских саммитов по выработке единых подходов к оценке кризиса и спровоцированных им рисков, где были приняты принципы, способные стать основой оздоровления европейской финансовой системы [8]. Принципы, которые отстаивала Франция сводились к следующему:

- декларирование в качестве центральных принципов реализации проводимой политики принципы ответственности и прозрачности;
- обеспечение контроля и регулирование деятельности всех значительных субъектов международной финансовой системы;
- присоединение к этим принципам развивающихся стран.

Последнее было важно для Франции, так как она была страной-председателем ЕС и одной из основных стран-доноров для развивающихся стран, недавно присоединившихся к ЕС, для которых глобальный кризис чуть не привел к банкротству. Также важным аспектом являлось предупреждение дальнейшего развития экономического кризиса.

Подобно Германии, в октябре 2008 года Францией были приняты антикризисные меры в рамках поддержания банковской системы в виде государственных гарантий банковских вкладов, а также приняты меры, снизившие риски разорения в результате резкого падения котировок акций. В итоге государство вложило в 6 крупнейших французских банков (в том числе Credit Agricole, BNP Paribas, Societe Generale) 10,5 млрд евро [9].

Следующим шагом стало выделение средств на рекапитализацию банков, которые столкнулись с трудностями в условиях финансового кризиса. Правительством Франции было разработано и реализовано множество программ по борьбе с кризисом. К ним можно отнести:

- программу инвестирования в государство (инвестиции в инфраструктуру, науку, образование и т.д.);
- программу поддержки экономической активности и занятости населения (финансирование малых и средних предприятий, поддержка замены старых автомобилей);
- программу для улучшения жилищных условий и социального равенства (поддержка строительства и социальной доступности жилья, борьба против некачественного жилья, ремонт теплотрасс и др.);
- программу укрепления финансовых позиций бизнеса (быстрый возврат НДС);
- упрощение процедуры государственных закупок;
- увеличение инвестиций крупных государственных предприятий и пр.

Для сокращения бюджетного дефицита в 2010 году Франция приняла пакет мер жесткой бюджетной экономии, который заключался в сокращении бюджетов министерств и государственных служб, а также повышении налоговых ставок подоходного налога (в 2011 году с 45,5% до 46,6%; в 2012 году с 46,6% до 50,3%) [10].

В общей сложности планировалось сэкономить 26 миллиардов долларов. При этом к 2013 году предполагалось снижение дефицита государственного бюджета до целевого показателя 3%, однако в мае 2013 года Европейская комиссия предоставила Франции отсрочку на 2 года (до 2015 года). Для достижения этого показателя с 2014 года правительство Франции предприняло следующий пакет мер жесткой бюджетной экономии: была увеличена ставка НДС с 19,6% до 20%, дополнительно сокращены государственные расходы министерств и ведомств [11]. Несмотря на то, что к 2015 году Франции не удалось достичь целевого показателя 3%, дефицит государственного бюджета неуклонно уменьшается, что говорит об эффективности проводимой бюджетной политики.

Можно сделать вывод о том, что правительство Франции комплексно подошло к преодолению экономического кризиса и сделало все, чтобы предотвратить потенциальные убытки и не допустить дальнейшего развития экономического кризиса, а также предприняло меры по восстановлению экономики и устранению неблагоприятных последствий рецессии. В основном, французские антикризисные меры направлены на стимулирование экономической активности, увеличение инвестиций и поддержку малого и среднего бизнеса, но при этом были использованы меры жесткой бюджетной экономии, включающие в себя снижение бюджетов министерств и государственных служб и повышение ставок налогов. Очевидно, что действия правительства Франции были своевременными и оперативными. Финансовая поддержка осуществлялась по приоритетным направлениям, в которых она была наиболее необходима. Опыт Франции важен для России в части снижения бюджетов министерств. Оптимизация расходов по этому направлению положительно скажется на других статьях затрат бюджетов. Политика в области увеличения налогов для нашей страны приведет, скорее, к негативным последствиям.

Отличительными чертами бюджетной политики Великобритании в период экономического кризиса является ее ориентированность на налогово-бюджетное стимулирование экономики, смягчение монетарной политики.

Одним из направлений антикризисной политики Великобритании является улучшение общих условий воспроизводства. Для достижения этой цели базовая учетная ставка Банка Англии была значительно снижена с 5% в августе 2008 года до 0,5% в марте 2009 года, но исторического минимума этот показатель достиг в августе 2016 года (0,25%). Такое снижение ключевой ставки входит в пакет мер, который должен поддержать рост экономики и повысить инфляцию, находившейся в 2015 году на уровне

0,23% до уровня 2% - целевой уровень Банка Англии.

Как отмечалось ранее, Великобритания, реализуя антикризисную политику, ориентировалась на налогово-бюджетное стимулирование. Так, для стимулирования экономики, британское правительство в декабре 2008 года снизило ставку налога на добавленную стоимость с 17,5% до 15%. В то же время для формирования доходов в 2010/2011 финансовом году была сформирована дополнительная ставка налога для населения с доходом выше среднего (более 150 000 фунтов стерлингов (12,7 миллионов рублей) в год, которая составила 50%, с 2013/2014 финансового года – 45%. Стоит отметить, что в Великобритании применяется прогрессивная ставка налога, а налоговые поступления от физических лиц в бюджет составляют 33% от налоговых доходов в целом (по состоянию на 2018/2019 год, в 2015/2016 этот показатель находился на уровне 25,3%, а в 2011/2012 финансовом году – 27,1%) [12].

Средний класс также затронула волна налоговых изменений. С 2008/2009 года была отменена начальная налоговая ставка в размере 10% в рамках интервала доходов от 1 до 2 230 фунтов стерлингов, в последующем на доходы до £34 800 (£37 400 – 2009/2010 гг., £35 000 – 2011/2012 гг., £31 785 – 2015/2016 гг.) действовала базовая ставка 20%. Понижение порога

для применения базовой ставки говорит об увеличении налоговой нагрузки на средний класс. Также с 2011 года была изменена система начисления персональных налоговых скидок. Сумма скидки уменьшается, если доход физического лица превышает лимит, установленный на уровне £100 000 – на 1 фунт для каждой 2 фунтов дохода сверх лимита.

Дополнительной мерой увеличения налоговых доходов бюджета, предпринимаемой Правительством Великобритании, стало введение налога на выплаты вознаграждений в банках, размер которого составляет 50%. К таким вознаграждениям относились заработная плата, премии и другие выплаты банковским работникам.

Для стимулирования реального сектора экономики в период глобального финансового кризиса была снижена процентная ставка корпоративного налога (рис.2). В 2008 году она находилась на уровне 30%, в 2010 – 28%, в 2015 – 20%. На сегодняшний день ставка корпоративного налога составляет 19%. Также были предоставлены дополнительные налоговые вычеты на инвестиционную и исследовательскую деятельность. При этом уменьшение ставки было компенсировано увеличением налога на добавленную стоимость (с января 2011 года ставка равна 20%), налога на недвижимое имущество (с 1% до 3%).

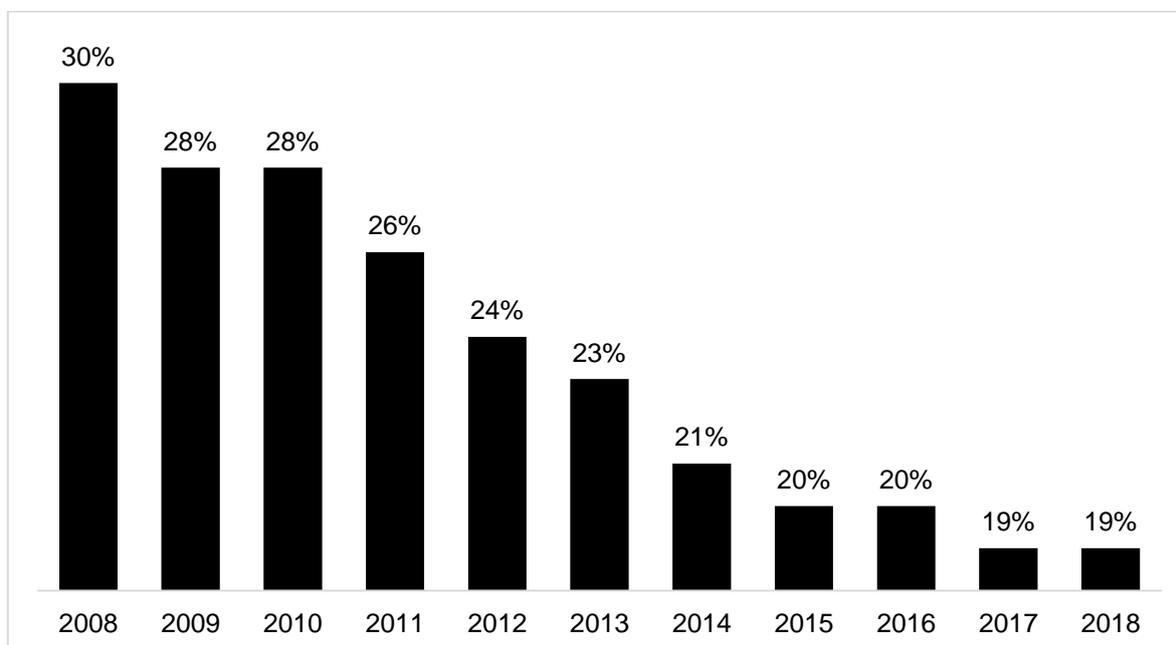

Рисунок 2. Ставка корпоративного налога в Великобритании

Следующим направлением британской антикризисной политики является поддержка стабильной работы банковской системы. План мер по спасению финансовой системы правительства Великобритании включает в себя:

- обеспечение достаточного уровня краткосрочной ликвидности;
- обеспечение банкам и ипотечным организациям доступа к новым капиталам;

- обеспечение банков достаточными средствами для предоставления ими средне-срочных кредитов.

Стоит обратить внимание на то, что возросло государственное участие в банковской системе. Меры, которые правительство Великобритании предприняло для предотвращения полного краха финансовой системы, включали в себя национализацию или частичную национализацию банков. В качестве примера можно привести национализацию банка «Норзен Рок» (Northern Rock), а также частичную национализацию двух из пяти крупнейших банков (HBOS и Королевский банк Шотландии (Royal Bank of Scotland)). Так, государству стало принадлежать почти 70% активов Royal Bank of Scotland. Общая сумма национализации HBOS и Royal Bank of Scotland составила 50 млрд фунтов стерлингов [13].

К январю 2009 года правительство Великобритании обнародовало план по предоставлению кредитов малому и среднему бизнесу, который включал в себя гарантию для банков. Для начала было выделено 20 миллиардов фунтов стерлингов. Часть плана заключалась в

том, чтобы иметь 10 миллиардов фунтов стерлингов оборотного капитала. Правительство гарантировало возврат банкам 50% от суммы, предоставленной каждой организации с оборотом в 500 миллионов фунтов стерлингов. Идея данного плана заключалась в том, что предприятия, имеющие решающее значение для восстановления экономики Великобритании, могли получить доступ к необходимым денежным средствам. Кроме того, в Великобритании существовала система гарантий для малого бизнеса, чей оборот не превышал в год 25 миллионов фунтов стерлингов. Для таких организаций государство гарантировало 75% от суммы кредитов до 1 миллиона фунта стерлингов.

Таким образом, правительство Великобритании для смягчения влияния финансового кризиса как на крупный, так и на малый бизнес, предприняло множество дорогостоящих мер, увеличивших государственный долг, что в последующем предполагает рост государственных расходов на обслуживание государственного долга.

Таблица 1

Уровень государственного долга Великобритании

Год	2007	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень долга, млрд фунтов стерлингов	500	1214,5	1349,7	1425,6	1522,5	1604,0	1652,0	1720,0	1763,8
Уровень долга, % от ВВП	38	75,6	81,8	83,3	85,5	86,5	86,4	86,5	85,4

Государственный долг Великобритании сейчас на 47% выше, чем был до финансового кризиса. Но стоит отметить, что на увеличение государственного долга повлияло не только применение пакета налоговых стимулов, но также снижение производительности труда. Для уменьшения показателя государственного долга правительство Великобритании в 2010 году стало применять меры жесткой бюджетной экономии.

Расходы государственного бюджета на национальную службу здравоохранения и образование не уменьшились, но государственные расходы были сокращены по остальным направлениям социальных расходов. В частности, были сокращены расходы на полицию, содержание дорог, библиотеки, суды, тюрьмы и жилищную помощь для пожилых людей. У местных органов власти значительно сократились доходы за счет снижения объемов финансовой поддержки со стороны центрального правительства. За восемь лет, прошедших с тех пор, как Лондон резко сократил поддержку местных органов власти, в округе Ноусли, спальном районе Ливерпуля, бюджет сократился пример-

но вдвое. Сам Ливерпуль потерпел почти две трети финансирования со стороны национального правительства - своего крупнейшего источника дохода. Местные органы власти в большей части Британии понесли подобные потери [14].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что правительство Великобритании в ответ на экономический кризис, в первую очередь, использовало налоговые инструменты для стимулирования экономического роста, но позже сократило значительно свои расходы. Премьер-Министр Великобритании Тереза Мей осенью прошлого года сказала, что «время жесткой экономии закончилось». Управление бюджетной ответственности (The Office for Budget Responsibility) посчитало, что ущерб, вызванный финансовым кризисом и отсутствием инвестиций с 2010 года, замедлил темпы экономического роста в Великобритании до 1,5% по сравнению с докризисным показателем, находившимся на уровне 2,5%. Правительство Великобритании полагает, что любой рост выше 1,5% будет инфляционным и приведет к повышению процентных ставок Банка Англии, что в

свою очередь поможет ослабить бюджетные ограничения, сократить заимствования и увеличить государственные расходы [14].

Опыт Великобритании важен для России в аспекте снижения налоговой нагрузки для бизнеса. Такие мероприятия стимулируют экономическую активность. Однако, повышение налоговой нагрузки на средний класс в реалиях нашей страны не применимо. Также опыт Великобритании в части сокращения расходов на полицию как пример, который может быть использован в России.

Анализ применения режимов жесткой бюджетной экономии опыта стран-членов ЕС позволил определить, что Германии удалось добиться наилучших результатов в борьбе с глобальным финансовым кризисом, применяя в основном первую группу инструментов, добившись наибольшего показателя профицита бюджета, ВВП на душу населения в совокупности с наименьшим уровнем безработицы и государственного долга среди анализируемых стран.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие тенденции применения в странах-членах ЕС режимов жесткой бюджетной экономии: была переосмыслена роль бюджетных правил в бюджетном процессе, больше внимания уделяется управлению бюджетных рисков, происходит повсеместное создание независимых бюджетных институтов, а также внедрена система обзоров бюджетных расходов.

Дальнейшая реализация мер стран ЕС в режиме бюджетной экономии должна меняться в соответствии с экономической ситуацией. Постоянное применение обозначенных в работе мер невозможно. Это может привести к негативным тенденциям.

Наиболее релевантными для России будут следующие меры, которые применялись странами ЕС. Предлагается использовать опыт Франции по реализации программы поддержки экономической активности, в том числе финансирование малых и средних предприятий, которые быстро подстраиваются под изменчивую экономическую конъюнктуру, придавая рыночной экономике необходимую гибкость. Данная мера способствует сдерживанию безработицы за счет сохранения старых и создания дополнительных рабочих мест, что приводит к увеличению налоговых доходов, а также расширению ассортимента предлагаемых товаров и услуг, росту конкуренции и совершенствованию инновационных технологий. Стабильная работа малых и средних предприятий – залог экономической и социальной стабильности и роста экономики в долгосрочной перспективе.

Представляется целесообразным использование опыта Великобритании в части формирования стабильных налоговых условий, в том числе установление налоговых вычетов по на-

логу на прибыль организаций, снижение корпоративного налога. Уменьшение налоговой нагрузки позволит организациям увеличить свои инвестиции за счет освобожденных средств. К примеру, сокращение НДС, налога на прибыль приведет к положительному эффекту и росту экономической активности предприятий.

Особенно важен опыт зарубежных стран в части сокращения расходов министерств и ведомств. Оптимизация расходов позволит перераспределить деньги на направления, которые способны сформировать положительный эффект в будущем, способствовать росту фискального потенциала экономики. В условиях экономического кризиса бюджетно-налоговая политика должна быть направлена на стимулирование воспроизводственного процесса и создание условия для расширения производства. Именно поэтому сокращение расходов на управляющий аппарат должно сопровождаться сокращением налоговых ставок для юридических и физических лиц.

Также для повышения инвестиционной активности предлагается финансирование проектов, способствующих переходу экономики на качественно иные темпы развития, значительно улучшающие качество жизни населения (развитие городской и цифровой инфраструктуры, межрегиональной связанности и др.), подобно ключевым странам ЕС. Необходимо финансирование отраслей, ориентированных на сырьевой экспорт, современных научных разработок, точек роста (наукоёмких производств), которые в будущем могут позволить России занять место среди мировых лидеров производства высокотехнологичной продукции.

Литература

1. Steinbach A. EU economic governance after the crisis: revisiting the accountability shift in EU economic governance //Journal of European Public Policy. – 2019. – Т. 26. – №. 9. – С. 1354-1372.
2. Prokopowicz D. et al. A safe monetary central banking policy as a significant instrument for liquidity maintenance in the financial system //International Journal of New Economics and Social Sciences IJONESS. – 2018. – Т. 8. – №. 2. – С. 121-134.
3. Wandel J. et al. The economic policy balance sheet of the era Merkel. An Erhardian perspective //Przeegląd Zachodni. – 2018. – Т. 367. – №. 02. – С. 61-81.
4. Doerflinger N., Pulignano V. Crisis-related collective bargaining and its effects on different contractual groups of workers in German and Belgian workplaces //Economic and Industrial Democracy. – 2018. – Т. 39. – №. 1. – С. 131-150.
5. Baroncelli S. Long-term vs short-term perspectives: adaptation, stability and the roles of the

- constitutional courts in the management of the Eurozone crisis in Germany and Italy //Contemporary Italian Politics. – 2018. – Т. 10. – №. 1. – С. 36-55.
6. Jirjahn U. et al. The impact of unemployment on the resiliency of couples: A case study of Germany //Economic Analysis and Policy. – 2018. – Т. 60. – С. 62-68.
7. Budzinski O., Stöhr A. Competition policy reform in Europe and Germany–institutional change in the light of digitization //European Competition Journal. – 2019. – Т. 15. – №. 1. – С. 15-54.
8. Schild J. Germany and France at cross purposes: the case of Banking Union //Journal of Economic Policy Reform. – 2018. – Т. 21. – №. 2. – С. 102-117.
9. Szukala A. France: the European transformation of the French model //Fifteen into one? – Manchester University Press, 2018. – №. 1. – С. 58-65.
10. Halpern C., Hassenteufel P., Zittoun P. Policy analysis in France: introduction //Policy analysis in France. – 2018. – С. 1.
11. D'Acunto F., Hoang D., Weber M. Unconventional fiscal policy //AEA Papers and Proceedings. – 2018. – Т. 108. – С. 519-23.
12. Dell'Ariccia G., Rabanal P., Sandri D. Unconventional monetary policies in the euro area, Japan, and the United Kingdom //Journal of Economic Perspectives. – 2018. – Т. 32. – №. 4. – С. 147-72.
13. Jain T. Single or Multiple Supplies: United Kingdom Tax Tribunal Clarifies //GST Law Times, (2018) Vol. – 2018. – Т. 10. – С. J144-J153.
14. Connolly M. P., Kotsopoulos N., Ustianowski A. Modeling the fiscal costs and benefits of alternative treatment strategies in the United Kingdom for chronic hepatitis C //Journal of medical economics. – 2018. – Т. 21. – №. 1. – С. 19-26.

УДК 336.018

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СИСТЕМНЫЙ ОБЪЕКТ

Линников Александр Сергеевич (aslinnikov@fa.ru)

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Масленников Олег Владимирович

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

В статье рассматриваются финансовые технологии в рамках системного подхода. Авторами охарактеризована их сущность, представлены подходы к классификации. Доказано наличие у финансовых технологий признаков системного объекта, определены элементы системы и связи между ними.

Ключевые слова: финансовые технологии, финтех, цифровая экономика, цифровая трансформация, блокчейн, технология распределенных реестров, криптовалюта, интернет вещей, большие данные, финансовый маркетинг, краудфандинг, смарт-контракты, биометрия

Введение

Развитие и интеграция информационно-коммуникационных технологий в практику финансовой деятельности происходит уже более 50 лет, если считать условной точкой отсчета начало использования банкоматов, а внедрение ЭВМ и средств телекоммуникации в организациях данной сферы началось гораздо раньше. Тем не менее, не вызывает сомнений то, что за прошедшие несколько лет данные процессы значительно ускорились, что привело к некоторому отставанию теории финансов в части изучения сущности происходящих изменений, факторов, вызывающих их, а также рисков, возникающих в результате быстрого развития и применения новых технологических решений. Значительный интерес для исследователей представляет и синергетический эффект, возникающий в результате сочетания примененных современных технологий в финансовой деятельности. Также требует осмысления роль финансовых технологий в процессе цифровой трансформации экономики.

Мы намеренно не использовали в предыдущем абзаце словосочетание «финансовые

технологии» или, как часто их называют сокращенно - «финтех». Существует большое количество определений, в значительной мере отличающихся друг от друга, что часто возникает в научном сообществе при изучении социально-экономических процессов, которые интенсивно меняют свою структуру под влиянием достижений научно-технического прогресса, интегрируются в деятельность субъектов экономики различными способами. Соответственно, исследователи могут слишком поспешно давать характеристики данным процессам и явлениям, формулировать дефиниции, которые оказываются некорректными уже через короткий промежуток времени, за который объект исследования существенно трансформируется. На наш взгляд, подобная ситуация наблюдается и в области исследования влияния информационно-коммуникационных технологий на финансовую деятельность.

Понятие финансовых технологий и подходы к их классификации

Термин «финансовые технологии» не вызывает сомнений в части сущности обозначаемых им явлений. Само название «финансовые тех-